

Антон Лобканов

ТВАРЬ НА ДНЕ КОЛОДЦА

(пятая часть, которую маленький Скотт не запомнил)

Предисловие автора

Сначала несколько слов о романе. Тут проводили конкурс рецензий, но такое чувство, словно конкурсантам дали задание писать отзывы не на всю книгу, а на какие-то отдельные главы, на выбор. Мне кажется, они не написали самое главное: о чём вообще роман?

Стивен Кинг считает, что это его самый удачный роман. Почему он так считает? Насколько мы знаем, Кинг не похож на самопиарщика, он наоборот очень скромный малый (в качестве режиссуры выступил всего только раз, да и то - рассказ экранизировал, а не известную повесть; почему, потому что моветон - самого себя экранизировать).

Итак, о чём роман? О том, как Лизи Л. случайно начала вспоминать одну историю? Ну, хорошо. А чем всё закончилось? Какая-то туманная развязка. Лизи отправилась вслед за Скоттом (совершила суицид), потерпев неудачу в попытке вытащить мужа с того света? Или она поняла, что у неё теперь есть, о ком заботиться? Как-то старшая сестра Манда-Банни», к которой она больше не испытывала равнодушие, как описывалось в самом начале... в первой части главы 1. (Конечно, очень витиевато описано, но дословно я понял так, что «Лизи не относилась к тем женщинам, которые не могли не совать нос в чужие дела и рано или поздно обязательно открывали рот, чтобы выложить всё, что им известно». Т.е. Лизи и Аманда - две противоположности.) То есть, понимать логику повествования именно так, как оно описано. Если более адекватно последнее, то создаётся совсем уж другой вопрос (тоже, очень сильно непонятный): Кто же главное действующее лицо повествования? Может быть, не Лизи, а Скотт, автор коротенького рассказика, размещённого в самом конце? Если так, значит, нужно прислушаться к его истории, а не к «рассказу снаружи рассказа». Вернее, к развязке этой истории! То есть, как зачастую С. Кинг предупреждает своего ЧП (читатель, постоянный), ненужно находить, а тем более придумывать, какое-то таинственное объяснение всему написанному. То есть, понимать дословно, буквально; так, как написано, так и понимать.

В книге должна быть какая-то ключевая фраза, всё объясняющая. Например, как объяснить логику этой фразы? «Некоторые вещи - как якорь Лизи ты помнишь?» Лично я это понял, как оправдание.

Если бы Скотт, как он пишет, «старался пять дней», он бы успел успокоиться и подумать более внимательно: «Если мне Пола не удалось перетащить только потому что он был бешеным, значит, эта странная вселенная (бой-я-мун) отмороженных не принимает?» Также он попытался бы найти объяснение, с какой стати она не пропускает сумасшедших. Подумав, он пришёл бы к выводу, что это аналогично переполненному мусорному контейнеру... В «Бой-я-муне» так много безумия и всяческих чудовищ, что сконцентрировался некий плотный дух, не пропускающий больше ничего лишнего!

Так вот, дай ему пять дней, он бы не «старался» (тупо, с упорством идиота), а проверил бы, жив его отец или нет. Пощупал бы пульс. Не исключено, что все те «красочные описания» в духе Стивена Кинга (его череп взорвался, волосы, кровь и мозги полетели вверх, упали на одеяло... Сопли вылетели из носа, изо рта вывалился язык. Голова наклонилась ещё ниже, окровавленные мозги медленно поползли вниз)... В общем, такое ощущение, словно у мозгов выросли маленькие ножки, поэтому они «поползли так медленно». - Не исключено, что всё это пресловутые галлюцинации знаменитого писателя Скотта Лэндона! Я не уверен, что маленький мальчик мог так ударить! В конце концов, кирка - это не подушка! Просто он хотел всё это увидеть.

Скотт хотел быть уверенным, что у него всё удачно получилось с первого раза. Потом, когда он понял, что тело отца не поддаётся, он быстро завозился. И его можно понять. Пойдите к ближайшим кустам и вытащите авоську, под завязку набитую пачками американских долларов! Будете ли вы возиться с ними, пытаясь перетащить в «Мальчишечью луну», чтобы спрятать (отложить там на какое-то время)? Вряд ли. Первое, что вы сделаете, это сильно испугаетесь: «Как бы кто не увидел?»

Скотт вёл себя совершенно также: второпях. Потом у него ещё будет время перекрутить в мозгу всё, случившееся. Он обязательно вспомнит, что отец наверняка был жив, поэтому его невозможно было перетащить. Так же, как и Пола.

Просто это оправдание «некоторые вещи - как якорь» кажется мне слишком уж велеречивым.

Тем не менее, приведённый мной момент подтверждает слова автора, вначале послесловия: «Ссылки на десятки романов, стихотворений, песен приведены, чтобы проиллюстрировать основную идею моей новой книги». И

интересно, каким образом можно осознать логическую связь между всей книгой и тем, что Стивен Кинг поясняет в конце?.. Только фактами. И ничем кроме.

Тем, что Скотт совершил непоправимую ошибку, в которой ему стыдно признаться, поэтому облёк её в такие вот «высокопарные» словеса. Причём, это не уничижительные «словеса», а – «пруд (труд, труп) слов». Так, как сказано. Почему? Потому что мы все живые люди. Мы рождены, чтобы научиться прощать.

-Я ударил его киркой по голове, когда он спал, а потом сбросил в колодец. Это было в марте, шёл сильный снег. Я вытащил его наружу за ноги. Попытался взять его туда, где похоронил Пола, но не смог. Пытался, пытался и пытался, но Лизи, он не хотел отправляться туда! Ничего у меня с ним не выходило, поэтому я сбросил его в колодец.

С.Кинг, «История Лизи».

Маленький мальчик катит очень длинную тележку. Что он везёт, не видно, потому что груз очень тяжёлый и, пока малыш его допёр, поверхность хорошо припорошило снегом. Но это не детективный сюжет, где автор пытается утаить преступника. Объясним сразу. Мальчика зовут Скутер, он убийца... Он только что убил своего отца. Но сделал это не специально! Вообще, что там рассказывать?.. Скажем только, что сегодня он очень угрюмый, потому что его постигла самая большая неудача во всей жизни.

Даже если бы тело не засыпало снегом, он всё равно мог спокойно везти эту тележку среди бела дня и никто ничего не разглядел. В этих местах абсолютно никто не живёт. На пути стоит колодец, который отец вырыл сам, мальчик сбрасывает в него продолговатый груз, который с большим трудом притянул... В реальности так не бывает, чтобы вокруг совершенно не было никаких соседей. Потому что в дом может пробраться какой-нибудь хитрый зверюга и никто не поможет.

Так вот, поскольку дело происходит не в реальности, то в дом Скутера раздаётся стук. И, когда Скут подходит к двери, он видит, как осыпаются снежинки в том месте, где с обратной стороны колотит... мокрый-ледяной кулак!

Сразу, как тело отца рухнуло в колодец, мальчик очень сильно устал и решил отдохнуть. Он собирался рвать когти, но, пока шёл домой, на него

навалилась такая невероятная усталость, словно на плечи ему взгромоздили тело, которое он вывалил из тележки; он шёл и не знал, что волочёт отца обратно. Он прилёг, уже почти задремав, но стук его сильно взбудоражил.

Скутер не торопится отворять дверь. Сначала ему нужно прислушаться, потому что он чувствует, что со стучащегося сильно течёт вода.

- Не бойся, - раздался из-за двери мужской голос, - открывай смелее, Скутер, старина Скут!

- Не смей прикасаться ко мне! – вдруг завизжал мальчуган. Нет, это не бешенство (родовое проклятие Лэндонов, а до них Ландро), это обычная истерика. Со Скутом начался нервный срыв. – Ты убил моего брата! Тебе что, мало?!

- Я?! – хохотнул «льющийся человек» за дверью. – Акстись! Ты меня с кем-то перепутал! Я никого не убивал.

- А что ты делал?! Меня защищал?! Почему ты не предупредил, что будешь стрелять в брата?! В общем, убирайся отсюда! Я видел, как ты идёшь за мной следом и взял в руки карабин! Твой карабин, папа.

- Я не папа.

- Не пытайся меня облапошить! Я же слышу твой голос!

- Вы, люди, слишком много о себе возомнили... Короче, у вас свои таланты, а у меня свои. Я был бы безумно рад, если бы умел убивать.

- О каких талантах ты говоришь? Ты в своём уме?

- У меня нет талантов. У меня он всего один: я умею оживлять людей. Я ненавижу себя за это. Я мечтаю убивать! Но у меня ничего не получается.

- Ты кто? – Скутер чувствовал, что с ним разговаривает не отец. Голос отца, но это кто-то другой.

- Я живу на дне колодца.

- Что значит, живёшь?

- Я пришёл с тобой поговорить. Я могу вернуть к жизни твоего отца, но только ты не мешкай. У нас очень мало времени. Нам нужно договориться...

Когда Скут открыл дверь, то увидел своего отца.

- Не смотри так на меня. Я в самом деле не отец.

- Та-ак... Подожди-подожди!.. То есть, ты хочешь сказать, что знаешь, кто ты есть?!

- Как я могу знать, если я не отец? – улыбнулся пришелец. – Хотя, знаешь, всякое бывает. Может, у твоего предка опять началось «раздвоение», но после смерти позитивное и светлое, а не чёрное, негативное...

- Может, хватит мне зубы заговаривать? Что вообще происходит!

Лицо пришельца тут же переменялось с «лукавого» на серьёзное.

- У тебя есть тот мир? Мальчишечья луна. У твоего отца тоже был мир. Он его сам создал. Он находится на дне колодца.

- А ты часом не врешь?

- Может, и вру. Дело-то не в этом.

- Я действительно не мог забрать отца в Мальчишечью луну.

- Почему не мог?

- Сам не знаю! Он же умолял меня! Просил его убить. Но, как только я выполнил эту просьбу, со мной случился страшный облом! Он меня попросил, но я... НЕ СМОГ. Это чёрт знает что!

- Вот я тебе и говорю: давай попробуем начать всё заново?

Скут не решался отвечать на этот вопрос. Ситуация больно странная! Он не доверял этому Существо-«Спарки».

- Что, не хочешь? Не можешь или не хочешь?

- Не могу... Вернее, не мог забрать его туда.

- Но почему не мог?! – спрашивал «мокрец» так, словно и правда не понимал (точнее сказать, не знал, что ответить). – Ведь это же не индивидуальное место для вас с Полом! Туда может попасть каждый! КАЖДЫЙ*.

Он ещё подумает над этим. У него впереди целая жизнь, чтобы осознать случившееся! Но человек, который смотрел на него (они разговаривали долго, но вода с него так и текла), собирался всё ему рассказать, а потом удалить из памяти этот момент: встречу с отцом, вылезшим из колодца. Может быть, это сделается ещё одной станцией була: если Скутер найдёт, значит, найдёт.

- Ну, что молчишь? Не знаешь? Как же ты можешь не знать?

- Я чувствую, *ты* всё знаешь!

- Зря ты думаешь, что я лукавлю! Давай, лучше, разберёмся?

- А что разбираться?

- Ты мне говорил, что отец убил твоего брата. Так? Что он после этого делал.

- Я тебе этого не говорил.

- Ты побоялся, что я твой отец, который вылез из колодца... Короче, не перебивай!

- Отец мне предлагал 700 долларов, чтобы я убежал из дома.

- Почему ты отказался?

Скут не стал говорить. Он только вспомнил, как подумал, что любит своего отца.

- Ну, хорошо. Ты отказался. Что он дальше делал?

- Я спрятался под кровать, а он чуть не пробил киркой мою голову. Он проломил кровать.

- Это всё?

- Нет, не всё. – Скотт не решался говорить. – Потом он прилёг поспать, а рядом с собой положил записку.

- Какую записку?

- «Убей меня. Потом положи рядом с Полом. Пожалуйста!»

- Это не он написал.

- Как это, не он?!

- Ты верил в то, что отец убил только Пола, но не тронул чудовище? Пол тебе говорил, что мечтает о гибели своего отца?

Скотт не хотел с ним разговаривать: опять он в душу лезет!

- По-моему, он сказал тебе после твоего желания о книгомобиле!

- Что ты хочешь? – встал Скотт в позу.

- Я же тебе говорил: начать всё заново. Или вернуть тебя в прошлое, или...

- Что значит, вернуть?! Мы что, в каком-то фантастическом сериале?

- Мне просто нужно понять, что произошло. Какого хрена ты сбросил своего отца ко мне в колодец! Почему у тебя не получилось перенести его в Мальчишечью луну! Мне он там, в колодце, на фиг не нужен. Поэтому, либо вернуть его назад, к жизни, либо... Понял?

Скотт опять не ответил.

- Ты просто должен всё это сопоставить в уме! Все эти нюансы... Неужели ты не проникаешься духом нелепости?! Мальчишечья луна - туда может попасть любой, но с отцом у тебя так сильно пролетело!

Наконец-то Скотт понял, чего хочет эта «тварь на дне колодца»! Она пришла сюда его подразнить! Позубоскалить над ним. Как же он сразу-то не просёк?!

- Какие нюансы? О чём ты? Не пошёл-ка бы ты?

- То, что Пол желал отцу смерти. То, что ты веришь, будто часть братовых бесов переселилась в твоего отца... В общем, все эти мелкие подробности могут быть взаимосвязаны.

- Всё равно я тебя не понимаю. – Существо было глубоко неинтересным Скутеру. Это не значит, что Скотт впадал в апатию.

- Ну, как же не понимаешь! Что тебе говорил отец? Что некоторые из Лэндонов не получают родовое проклятие и следующие, кому оно достаётся, должны нести двойной груз? И дескать поэтому у них нет возможности выпустить всю кровь... Так вот, твой папаша идиот. Ты знаешь об этом?

- Что значит, идиот?!

- Идиот, это человек, уверенный, что дважды два равно четыре. Не три, а именно четыре!

- То есть, ты хочешь сказать, что может быть и пять? – игриво улыбнулся Скутер, как всякий, кто намеревается начать потешаться над своим собеседником.

- Если он уверен, что родовое проклятие даёт сбои, то почему, если человек бездельничает, то потом не работает с удвоенной силой? Короче, никаких сбоев «проклятие» не фига не даёт. Оно может впасть в спячку. А если уж оно проснулось, то нет точной гарантии в расчёте на «двойное бешенство». Ну, сам посуди!

- Я не об этом. Я просто хотел тебе сказать, что сила бешенства, доставшаяся моему брату, не меряется...

- Я понял, что она не измеряется с точностью идиота. Я просто хотел сказать, что сила может разделиться на две части. Если, конечно, она действительно «сила»! То есть, либо «раздвоение личности» у вас на двоих (поэтому вы легко можете договориться), либо ещё один вариант...

- Что ещё за вариант?

- Сомнение в реальности силы.

- То есть?

- В общем, был один случай. Учительница работала в школе. По ходу, гениальная учительница! Потому что преподавать в младших классах... Ну, ты сам понимаешь! Каждое второе чадо индиго-дитя! Но однажды с ней случился сильный сбой. Она начала видеть, как дети превращаются в чудовищ. Соответственно, она схватила в руки «пушкарь» и начала защищаться! Отстреливаться. Но как объяснишь другим то, чего они не видят? Вот хоть глаз выколи! Или такой ещё случай. Тоже, банальная история: человек записался на приём к психиатру, жалуется на Буку. То есть, типа Фредди Крюгера: к нему в дом приходит утопленник и душил его детей. В принципе, можно принять за враки: детей у него просто не было, но под конец он увидел, как утопленник (тот, кого он видел и запомнил) держит в руках маску доктора, резиновое лицо! Каково? Чувак просто «чёртиков ловит», а доктор за это может пострадать! Чудило его задушит.

- И что ты этим хочешь сказать? – Мальчик действительно не понял связь.

- То, что отец видел в твоём брате чудовище. То есть, физически! Понимаешь? Ты же знаешь, что если капать на мозги «ты дурак, дурак», то даже умный оглушает. Так и с твоим братом: он должен был кинуться на отца, но первый ты подвернулся. Главное то, что ты не видел оборотня, а отец видел! Покамест, это был зомби.

- Зомби - это мертвецы? Из могил поднимаются...

- Нет. Если кому-то хочется напугать селян «мертвяком», он может загримировать двойника и закопать между могил: будущей могилой (отравленного им недруга) и соседней. Если те боятся зомби, они обычно бетонируют и сторожу дают на бутылку, чтобы он следил за их могилкой. Но каково будет, если свежепредставленный начнёт выбираться из места погребения? А сзади к сторожу, если он наставит на него своё идиотское ружьё, заряженное солью, подкрадётся злыдень и наденет ему мешок на голову!

- Опять что-то рассказывать начал! – усмехнулся Скутер куда-то в сторону, как делают все, с кем рядом нету приятеля, чтобы посмеяться над чудиком.

- Я тебе говорю, что твой брат был мобилоидом!

- Каким ещё дебилоидом?!

- Ну, в смысле, зомби. Так по научному называется биоробот. Мобилоид. Мобилопсих...

Скутер скучно зачесал затылок.

- Ты знаешь, что такое дурная кровь?

Он не ответил. Он маленьким был. Он потом, позже задумается обо всём этом.

- Да, ты потом, позже узнаешь. Но знания твои будут неверны. Иллюзорны.

Скутер зачесал репу ещё скучнее. Он даже слова «иллюзорный» не понимал.

- Но я тебе открою секрет. Это рыба кровь. Кровь глубоководных страшилищ. Она содержит в себе воду, поэтому тот, в чьих жилах течёт рыба кровь, не должен создавать потомство с обычными людьми. Конечно, если он не хочет, чтобы его потом арестовали! Из-за него нормальный человек потом погибнет. Он должен только со своими родственниками зачинать...

- Рыба кровь, говоришь? А почему не птичья? Короче, кончай «лить воду»... Прости за каламбур.

- Значит, не веришь! Хорошо. А в то, что ты своему отцу не родной сын, в это хотя бы веришь?

- Да плевать! В смысле, на всё, что ты мне тут говоришь.

Перед этим Скутер ни раз пытался выбежать из дома, но двери всякий раз были заблокированы. Словно они находятся где-то глубоко-глубоко в колодце и их удерживает мощное давление.

- Но ты это потом узнаешь! Потом, когда тебе самому зачать ребёнка не удастся.

- Да, узнаю! Обязательно узнаю. Если после нашего разговора живым останусь!

- Ты опять пытаешься меня оскорбить? Почему вам, *людям*, так безразличны наши слова! Почему вы постоянно нас игнорируете! Вы можете убивать, а мы этого не можем... Нет, нам иногда это удаётся! Но только в том случае, когда мы вселимся в живого человека. Тогда он сам убивает. Мы пытаемся сделать так, чтобы он оживлял, а он, так как он человек, только убивает, убивает и убивает. Хотя, ты не знаешь, о ком я говорю. Его зовут Андре Линож. Он отнёс их ребёнка нашему богу рыб.

- А, я понял тебя! Ты говоришь о сектантах. Если они приносят своим языческим богам жертвы, то по-твоему, боги настраивают их на то, чтобы те оживляли! Но как они могут оживить младенца? Это же просто абсурд! Ты не находишь? Не проще ли пойти на кладбище, выкопать покойника и привести свой долбаный... извини, грёбаный... культ?

- Вам, людям, почему-то очень нравится бессмертие! Это мечта понавязчивее желания научиться летать! Но вы не задумывались, что будет, если «бессмертие» - только кажущаяся оболочка? А на самом деле, проклятие!

- О чём ты говор...

- О том, о чём вы, люди, даже не задумываетесь! Хорошо, вы мечтаете летать. А как насчёт умения погружаться под воду?..

Скутер опять хотел сказать, что он ничего не понимает, но его собеседник знал это и без его слов.

- Люди, в чьих жилах течёт рыба кровь, - продолжал тот, - вместо смерти мутируют. Девушки наверно чувствуют себя прекрасными русалками, но что такое «кровь тухлой рыбы» (что такое вонючая морская вода) понимают лишь к старости. Кто-то может назвать это прекрасным словом «эволюция». Но это была отвратительная мутация. Дело в том, что от кровосмешения рождалось большинство дегенератов. Но если изменить веру, то «дебил» станет «девилем». То есть, властным созданием, а не отверженным! Однако, серым обывателям нечему было радоваться. Они должны были радоваться бессмертию? Как те инфантильные «ковбой глубокого космоса» - радоваться своей отсталости! Как можно радоваться, если к преклонным годам начинает проявляться рыба кровь? Если многим приходится уходить в море! Как здесь порадуешься?

- Ты рассуждаешь, как тот Водяной? «Эх, жизнь моя жестянка, да ну её в болото»! А сам небось не читал Беляева! Романтическую историю про Ихтиандра!

- А ты сам попробовал бы! Если в тебе течёт кровь глубоководных, попробовал бы уйти на самое дно? Ну, хорошо, физически тебе это бы удалось. Ну, а что, если тамошние обитатели тебя приняли бы за чужака?! Нет, я знаю, сейчас можно при помощи компьютера просмотреть дно в любой части света и не найти ничего подозрительного. Но выбрасываемые в море химические вирусы имеют совсем другое влияние. Они не воздействуют на цифровую технику. Они воздействуют на головной мозг. Ты же, наверно, понимаешь, что многие одиночки возвышаются над «серой массой». Так вот, вирусы действуют именно на таких. Он начинает паразитировать и «одиночка» видит галлюцинации. В подводном мире во многих местах формируются так называемые «дома с привидениями». Могут выныривать призраки из самого далёкого прошлого!

- Зачем ты мне всё это рассказываешь?

- Чтобы ты хоть что-то понял и вернул к жизни своего отца!

- Постой! Ведь ты сказал, он мне не родной отец?

- Да. Лэндоны всегда так поступали. Также поступит и твоя жена: усыновит мальчика и даст ему родовую фамилию. Если, конечно, ты опять всё не испортишь!

- Ты не отвлекайся. По-моему, ты что-то начал молоть про наш род?

- Ну, ты сам подумай: Что, если пьяный папаша потом грубо поимеет этого ребёнка? Если ребёнок не выживет, то мутация начнётся сразу. Ребёнок начнёт превращаться в рыбу.

- Что-что? – как всегда глупо переспрашивал Скутер. По-прежнему «дурака включал».

- Что ты всё время «что-чтокаешь»!

- Да потому что ты ерунду всякую мелешь. Я переспрашиваю, чтобы ты у меня повторял.

- Ты хотел сказать, чтобы я был у *тебя* попугаем?

- Извини, я забыл, что хотел сказать, - залыбился наивный Скутер. - Мы слишком быстро разговариваем, поэтому у меня из головы вылетело.

- То есть, ты уверен, что у тебя действительно нет отца. Хорошо. А тебя устроит, если я за тобой организую слежку?

- Какую ещё слежку?

- Буду контролировать всю твою жизнь. Организую встречу с твоим настоящим отцом и, сразу, как ты узнаешь, что это твой реальный «предок», а не тот психопат, застреливший Пола, его посадят в каталажку.

- ...

- В это ты хотя бы веришь?

- Блефуешь, а не «веришь».

- Почему «блефуешь»? Ты сам подумай! Если он твой реальный отец, значит, он должен ответить за того маленького мальчика! Или я не прав?.. Ты же мне не веришь, что он твой.

Прежде, чем ответить, Скутеру пришлось немало подумать. «Действительно, как же он объяснит, за что застрелил маленького мальчика! Ведь многие решат, что он был склонен к педофилии?.. А то и начнут дразнить Майклом Джексонном!»

- Ну, допустим. Если я сейчас выйду отсюда... Выберусь из этого дома... В смысле, живым... Пока я ещё маленький, меня наверняка кто-то приютит...

- Нет. Ты меня не понял. Ты действительно поверишь в то, что он твой отец. Может, тебя введут в гипноз... Короче, это неважно. Важно то, что, когда он попадёт в тюрьму, перед тобой встанет выбор: либо ты сам сделаешь его «сестрёнкой»... Либо нет.

Скутер задумался. Глубоко задумался.

- Подумай, готов ли ты к этому.

- Готов к чему. К тому, чтобы выслушивать твои словеса? - решил Скутер на последнюю остроту.

- К тому, чтобы сделать его «полноценным». А то, ты знаешь, что бывает с проститутками по причине проф'непригодности? Максимум, их могут убить.

Вновь Скутеру пришлось пропустить очередную паузу. Не заполнить её.

- И тебе придётся самому его убивать! Потому, что, если это сделают выродки, то... Ты сам понимаешь!

- Что я понимаю? – Скут не хотел это говорить. Оно само вырвалось.

- То, что среди бесноватых выродков могут попасться настоящие сатанинские отродия. И они проведут тот культ, о котором ты спрашивал. Отправят невинного человека в преисподнюю! Знаешь ли, у них это очень легко! Подумай...

- ...

- Теперь-то ты понимаешь, что тебе говорят?! Понимаешь, чего конкретно боялся твой отец? Понимаешь, почему тебе не удалось перенести тело старика в Мальчишечью луну?..

Наконец-то Скутер решил открыть козырного туза! Того, о котором долго думал, пока общался с этой сволочью. Это была его защита: крокодил (даже аллигатор) против жалкого лягушонка, который стоит сейчас перед ним, «обильно потеет» и ещё позволяет себе что-то там квакать!

- Наверно, потому, что его съел бы длинный мальчик.

- Не верь в длинного мальчика! Его не существует, он нелогичен! Это немощная мутация из лангольеров.

- Из чего?

- Ты не знаешь. Это из научной фантастики.

- Какой научной фантастики?

- Ну, там история про бермудский треугольник. Самолёт попал вовнутрь и уцелевшие люди столкнулись с пожирателями времени. Пассажиров было очень мало, поэтому они не паниковали, но у одного из них была внутренняя паника.

- Что значит, внутренняя паника?

- Он был одержим нечистыми. И бесы, которые в нём спали, неожиданно пробудились и начали паниковать. Стало быть, именно они породили фантом.

- Фантом?

- Это типа полтергейста. Знаешь же, что такое привидения? Так вот, фантом - это «объективные привидения». Ну, неважно. Ты просил объяснить, я объяснил. Там была одна слепая девочка и она якобы натравила этих фантомов на самого же создателя! Получается, заманила Крейга Туми, чтобы скормить. Так вот, одна бабёнка тоже заманила... Но не Крейга Туми, а Джима Дули...

- Постой... Ты совсем запутал! Какие джины, какие дули? Кто такой Крейг Туми?

- Это из научной фантастики...

- Так бы и сказал.

- Так вот, Джима Дули скормили этому длинному мальчику. Это тоже своего рода фантастика. Ведь ты же веришь, что твоя Мальчишечья луна существует?* Значит, фантасты использовали этот мир. Так вот, представь себе такую картину: жил-был писатель-лауреат (назовём его Скоттом Дебушером). Потом он умер, но у него осталась жена, избалованная эгоистка. Она страдает звёздной болезнью и срывается на людях. В общем, очень посредственный сюжет. В реальности она нажила бы себе кучу проблем. Но в сюжете у неё была всего одна заморочка: она боролась с негодяями, желающими заполучить её законное наследство.

- Это у неё такая проблема?

- Нет, заморочка, «тараканы». Мания преследования. А у Джима Дули начался приступ мании убийства.

- Может, хватит уже? Мания, обмания...

- Я тебе рассказываю совершенно реальную историю. Конечно, она взята тоже из книжек, но написал её реалист.

- У него, что, тоже была какая-то мания?

- Зря ты мне не доверяешь! Я тебе как раз рассказываю, с чего всё началось. Как начал формироваться «длинный мальчик», в которого ты веришь.

- Да потому что ты сам себе противоречишь: настаиваешь, чтобы я не ВЕРИЛ в длинного мальчика, но тебе ДОВЕРЯЛ! Это что, такой непомерный эгоцентризм?

- Извини, заговорился. Извинишь?

- Только в виде исключения. Потому что ты похож на моего отца. Хотя, весь пол уже залил!

- Так вода протекает между половицами. В землю уходит.

- Ладно, уболтал. Рассказывай дальше.

- Хорошо, что ты согласился.

- Да ты же всё равно не отвяжешься!

- Да, после того, что ты сделал, тебе надо на ком-то сорваться. Всё правильно. Вымести гнев.

- Что ты имеешь в виду? То, что я сильно ошибся или то, что сбросил отца в твой колодец?

«Этому парню быть писателем! – решила про себя «тварь на дне колодца». – Он очень гладко держит диалог! Другие бы на его месте начали тянуть на себя одеяло, поставили бы меня в тупик и мне ничего не оставалось делать, как сгнуться. Да, только прежде я придушил бы провокатора. Чтобы потом ещё сплетни следом не распространял! Как ловко он надавал нечисти по заднице». Но сейчас ему некогда было отвечать на вопрос.

- Так вот, длинный мальчик сформировался только из-за того, что Лизи скормила ему Джима Дули. – Он также хотел привести в пример и телекомиксы «Крипшоу-2» с мультфильмом о мухоловках из Венеры, но решил ограничиться только этим.

- Лизи, так звали избалованную меркантильную эгоистку, о которой ты говоришь?

- Да. А у автора той книжки в сюжете очень много ляпов, но я не знаю, может, оно и на самом деле так происходило. Поэтому хотелось бы тебя предостеречь.

- А зачем он кляксы оставлял в своей книге?

- Да не кляксы! Ляпы! Это то же самое, только образное. Ну, вот прикинь сам: в книге написано, что этого Джима Дули нанял профессор Вудбоди. Допустим, он не знал, чем дело обернется, иначе нанял бы какого-нибудь грамотного психолога. Специалиста в области НЛП. Только не переспрашивай, а слушай, иначе я рано или поздно тебя задую.

- Хорошо, - вежливо отозвался Скут.

- Так вот, главный герой, писатель-лауреат, о котором рассказывается в книге, видел фантомы.

- Это какой-то скот, у которого фамилия Дебошир? – уточнил на всякий случай Скутер Лэндон.

- Дебушер. Но это неважно. Я о другом. О том, что писатель видел фантомы. «Объективный полтергейст». Знаешь ли, не всякому дано его увидеть! Но кто видел и записал, после смерти станет классиком, как Говард Лавкрафт. Так вот, во всей той книге по-моему, всего два места, где мельком сказано, что у будущего классика есть литературный агент. На восьмой главе, второй части, во втором абзаце.

- Согласен, но только ты неправильно перечислил: Сначала часть наверно перечисляется, а уже потом?..

- Нет, всё правильно. Глава тоже поделена на части. Например, в книге есть ещё один незаметный момент: на половине 18 части четвёртой главы.

- Там тоже сказано, что у лауреата был литагент?.. Ладно, прости, что опять перебил. Продолжай. Что ж там дальше?.. Наверно, нечто слишком интересное!

- Там описывается небольшая часть свадьбы, - отозвался «мокрец» на подтрунивания молокососа, - и говорится, что шафером был литературный агент писателя. То есть, я о том, что профессор Вудбоди должен был обратиться в литературное агентство. Потому что было нелепым соваться к вдове после того, как она очень многим до него показала свою идиотскую «птичку». Но это по сути ерунда! Главное вот в чём: На писателя было покушение.

Скутеру предстоял длинный путь, а он так намаялся со своим отцом, что лежал, слушал болтовню этого балабола, который стоял как столб, тараторил, и пропускал её мимо ушей.

- То есть, я тебе пересказываю то, как я понял сюжет той книги, - продолжал тараторить «столб, с которого не переставая льётся вода». – Лизи довольно проворно отреагировала на стрелявшего в её мужа. Там было написано, что пред стрельбой мир вокруг неё как будто бы замедлился. В конце книги автор приводит в пример один из рассказов классика. Там есть такие слова: «Здесь действую нацисты, Скотт, я тебе говорил? Они поклоняются Гитлеру в подвале. У них есть маленькая керамическая статуэтка этого мерзавца». То есть, речь идёт о язычниках и, скорее всего, намекает на то, что Скотт Дебушер неплохо был подкован в политике, иначе ему не дали бы «лауреата».

- Что лауреату не дали? Не расслышал, - очнулся Скут. Хорошо, что он прослушал ту цитату! У него могло зародиться Дежа Вю.

- Не обращай внимание. Потом сам всё поймёшь. На чём я остановился?

- Лауреату... по-моему, в столовой порцию не додали. – Скут действительно был сосредоточен. Ему даже интересно стало, захотелось дослушать эту тяготящую болтовню.

- Просто автор в своей истории (она кстати так и называется: История Лизи) повторяет свои ранние сюжеты. Идёт по новому кругу. «Кэрри», «Воспламеняющая взглядом», - называл он наименования книжек, ещё не вышедших в те годы, когда жил Скутер. – Они экранизированы. Например, в конце экранизации «Кэрри» дочь убивает свою мать, а в «Воспламеняющей взглядом» девочка выпускала через огонь негативную энергию. Это по сути одно и то же, что «выпустить дурную кровь».

- Что-что про кровь?! – очень сильно насторожился Скут.

- Я говорю, не обращай внимание. Мне нужно выговориться.

И Скутер успокоился. В конце концов, перед ним стоял его папаша «Спарки»!

- Поэтому мне сюжет не понравился. Показался довольно сомнительным. Разве что, за исключением того момента, где описывается, как отец чуть не совершил со своим сыном... кровосмешение.

- Да мне сдаётся, ты не книгу пересказываешь, а говоришь о моей жизни! Продолжаешь мечтать, фантазёр?

- Ты о том, что я сказал тебе, будто твой отец не родной? Нет, это просто совпадение. Редкое! Если часто будут попадаться, можешь мне смело предьявлять! Итак, кроме того, что писатель был классиком, он также писал о политике. Если в сюжете сказано, что на него организовали покушение, то кого в этом надо подозревать? Было известно, что стрелял сумасшедший. Но поскольку жена очень быстро отреагировала, следователи могут подумать, что она договорилась с этим психом: «Мне нужно алиби, поэтому ты выстрелишь в него, а я тебя ударю его лопаткой. Не ссы, не больно ударю!» Да только «не больно» не получилось. Поскольку жена дура, она чуть не снесла ему этой лопаткой голову! По крайней мере, так о ней могут подумать следователи. Поскольку у неё алиби, сыщики с ней даже не разговаривали. То есть, агенты спецслужб, расследующих серийные убийства на политической почве. Потом, через несколько лет, когда муж её умер «своей смертью», она звонит в полицию и жалуется на покушение. То есть, это уже получается «рецидив». В книге этот момент объяснён, как будто она со скуки туда звонит. У неё появились смутные подозрения в том, что её преследует маньяк... У неё была возможность сходить туда лично и написать заявление на имя шерифа, потому что, когда она звонила, шериф находился в отпуске. Поскольку она тамошних полицейских воспринимала, как раздолбаев, она

очень рисковала: если эти придурки начнут трепаться, информация просочится в прессу и на следующий день появится заголовок НА ЛЭНДОНОВ ОПЯТЬ ПОКУШАЮТСЯ! УЖЕ ПОВТОРНО! Поэтому она должна была проследить, чтобы в заявление не совали нос всякие «лохи». Только проверенные лица!

- Слушай, а почему ты их «лохами» называешь? – Скут опять прослушал, что рассказчик оговорился и перепутал его фамилию с фамилией «Дебошир». – Знаешь, кто настоящие «лохи»? Налогоплательщики! Если, как ты говоришь, шериф в отпуске, он должен был своего заместителя натаскать...

- Я сужу чисто по книге. Там был такой фрагмент: Так называемый заместитель оставил своих людей охранять дом Лизи. Тем не менее, маньяк просочился, сильно поранил девушку, а этот хваленый заместитель подходил по расписанию и спрашивал, всё ли у ней в порядке. Подошёл он и в тот момент, когда она истекала кровью, порезанная маньяком и находящаяся на грани потери сознания. Он крикнул ей в окно: «Эй, у вас там всё в норме? Маньяк, как, не беспокоил?» А Лизи в это время собралась отправиться по ту сторону. В мир, где обитает пресловутый длинный мальчик. Если можно так сказать, «шериф по управлению кровь-булом». Она намеревалась вытащить своего мужа из того мира... Дело не в этом! Дело в том, что дама истекает кровью. Дело в том, что у них должны быть хорошо отработаны инстинкты полицейской ищейки (чутьё на искры; способности приходить именно туда, где вот-вот разгорится пожар). Если шериф не картонный герой и его заместители не балбесы, полисмен должен был почувствовать, что даме угрожает серьёзная опасность, и подняться. Почему он не поднялся в её дом? На этот вопрос отвечает то, что ты усомнился в их некомпетентности. Просто есть такое понятие, как «безликий персонаж». По-моему, это тот самый случай.

- Ну, хорошо. Допустим, так в книге написано. Я тоже считаю, что балбесам или обслуживающим мафию полицейским не место в романах. Но причём тут длинный мальчик? Я что-то не пойму. Что, шериф и был управляющим алым королём... Ой, то есть, кровь-булом! Причём здесь алые короли?..

- Кто был королём? – тоже запутался «мокрец».

- Ну, ты же сам сказал, что шериф был главным по управлению кровь-булом. Значит, я так понял, в книге выяснится, что шериф и есть длинный мальчик?

- Да нет! Это просто игра слов. Я думал, что ты опять меня не слушаешь, поэтому так выразился. Я тебе просто рассказывал то, как я лично понял

постройку логики сюжета. Там очень сложный и очень запутанный сюжет, но нам, водяным, пара пустяков - распутать любой лабиринт!

- Так бы сразу и сказал. – Опять Скут изобразил из себя активного участника диалога.

- Но ведь мне же нужно объяснить. У меня не хватает совести голословно обвинить «тварь с пегим боком» в том, что она, как и профессор Вудбоди или тот заместитель шерифа, является паразитом. Картонным, безликим персонажем, как говорят критики. Получается, этот «длинный мальчик» паразитирует на сюжете. Потому что, если бы информация просочилась в спецслужбы, агенты начали бы прослушивать телефон Лизи, арестовали бы этого Джима Дули, выловили бы после первого звонка, итога Лизи осталась бы ни с чем. То есть, автору книги нечего было бы описывать.

- А кто автор?

- Реалист. У него очень реалистичные сюжеты, но нужно до конца сопоставлять их с реальностью. Продумывать всё до мелочей!

- Да?

- Да. Его тварь с пегим боком нереальна. Неадекватна. Понимаешь? Его длинный мальчик - дешёвый, картонный персонаж. Да и сам - он безликий герой. То же, такой же «персонаж».

- Я тебя не о том спрашивал. Как его зовут? Может, я читал какие-то его книги...

- Ты хочешь обсудить его произведения со своей учительницей литературы?! Не обманывай меня, мальчик! Ты совсем другое собираешься: поболтать в классе с ребятами. Рассказать им, как ловко ты отделал бандита, который проник к тебе в дом! Хочешь показаться героем? В твой дом пробрался зловещий пришелец, а ты похващаешься, что он тебе ничего не сделал. Потому что крутой - ловко надрал засранцу задницу!

- Мне некому хвастаться. Отец не разрешал ходить нам с братом в школу. Он называл её «загоном для ослов».

- Ну, да. Рассказывай! Как же! – совсем разошёлся «мокрец». Ведь он штудировал «Историю Лизи»! Почему этот момент проигнорировал?

- Так вот, я тебе предлагаю такой вариант, - продолжал «мокрец» стоять столбом, а вода всё лилась и лилась, - если ты действительно хочешь, чтобы твой отец воскрес, выбрался из Мальчишечьей луны, ты должен занять его место. Ну как? Ведь тебе это кажется логичным.

- Нет, нелогично. Он не выберется из Мальчишечьей луны, потому что я тебе рассказывал, как сильно я страдал, что не смог его туда затащить. Это моя трагедия всей жизни!

- Но ты же видишь меня! Живым и невредимым. Стало быть, ты веришь в клонов. Веришь в двойников? В то, что в твоего брата стрелял двойник. В то время твой двойник убил киркой настоящего отца и перетащил его в Мальчишечью луну. А ты знаешь, почему туда нельзя переносить двойников? Да потому что параллельных миров очень много, оттуда приходят двойники в этот мир, здесь всё начинает повторяться заново и заново. Ты переносишь и переносишь трупы в Мальчишечью луну... Ты что, ненормальный? Неужели ты уверен, что Луна выдержит и не лопнет?!

- По-моему, ты опять бредишь. Ладно, я кое-как выслушал твою бредовую историю, потому что она очень длинная. Но сейчас-то зачем опять?

- Я говорю вполне реальные вещи. Привожу версию, почему тебе не удалось перенести в Мальчишечью луну тело твоего отца. Конечно, ты можешь предъявить мне то, что я раздуваю из мухи слона, но это шутка в виде примера. Поверь мне, это не бред! К утру я лишусь сил, дарованных мне природой ночи, моё тело упадёт на пол бездыханным. Однако, сейчас у меня две возможности: позвонить в полицию, сообщить им о колодце, где «плавает» мой двойник. Либо выпить твою энергию. Опять-таки, никто не найдёт никаких следов, потому что твой двойник перетащит твоё тело в Мальчишечью луну.

- Ну, вот! Сам же «раскололся»! – обрадовался Скотт. Это было злорадство. – А ещё говоришь: не бредишь! Ты же сам сказал, что Мальчишечья луна больше не принимает двойников!

- Я говорил про тела. Про трупы. Живые-то двойники ходить туда могут сколько угодно!

Мальчик и «мокрык» смотрели друг другу в глаза. Внезапно они поняли, что диалог дошёл до своего предела: «мокрык» говорил, что не умеет убивать, а только оживляет? Значит, последнее, что он сказал, является аргументом?.. Поэтому им ничего не оставалось, как играть в гляделки: кто первым отведёт взгляд, тот проиграл. Но Скутер был маленьким, поэтому не видел логической цепочки между хвастовством «я не убийца, а оживлятель» и тем, что он сейчас сказал. Он, как Аманда, которая мечтала унижать людей, только не был слабоумным. Может, именно по этой причине он увидел в глазах утопленника убийственный блеск: «он пришёл сюда не для того, чтобы долго и мило разглагольствовать». Наоборот, все его разговоры – слуховая галлюцинация. На самом деле, время замерло, чудовище молчит; Скутеру кажется, что с него не переставая течёт вода, но это иллюзия, самообман. Задержка времени в любое мгновение может прерваться, время побежит с прежней скоростью, Скутер перестанет вести беседу со своим «воображаемым другом» и чудовище совершит нападение. «Задержка

времени» – обычное явление перед совершившимся убийством. Женщины и дети находятся у Бога под контролем, поэтому для женщин время не останавливается, как для детей и Лизи Лэндон успела сообразить, что к чему. В результате Герд Аллен Коул сильно пострадал от её серебристой лопатки. Для ребёнка же оно может остановиться. Остановиться насовсем. Тем не менее, Скутер был очень сильно напуган, потому вырвался из-под взгляда утопленника и кинулся к двери. Поскольку это был тот момент, когда для Скута Лэндона задержка времени прекратилась, дверь больше не была заблокирована. Мальчишка Скут выскочил из дома, совершенно не соображая, что на улице ночь. Первое, что он почувствовал, это «ледяной столб колодезной воды». Потому что он пытался пробежать его насквозь, но ему не удалось это: Скутер врезался в существо, осязательно напоминающее ему «ледяной, колодезный столб воды». Кроме того, оно схватило его за шиворот.

- Ну что, Скутер, старина Скут, допрыгался? – проговорил его папаша знакомым голосом. – Сбросил меня в святоматкин колодец и решил дать дёру?!

В это время руки «ледяного существа» соединились на шее мальчика.

- А что ты скажешь, если оторву твою святоматкину голову и заделаю ей дырку в колодце? Чтобы всякие маленькие засранцы не сбрасывали своего отца, который пытался их воспитать.

С волос ледяная вода текла, как ненормальная. Скут это ощутил, потому что отец наклонился, чтобы просипеть этому маленькому, жалкому недоноску в его глупое поросычье лицо.

- Ведь он просто воспитать пытался! Да, Скутер, старина Скут? Ему невыгодно было стрелять в сбесившегося брата. Верно я говорю, щенок?

Скут понимал, что теперь перед ним реальность, а не «фантазии», в которых он пребывал до этого. Его шея находится в тисках. И, если он хочет начать умничать, пререкаться, как с тем «дураком, с которого вода льётся, что из бездонной бочки» (правильнее сказать, «дурака учить, что в бездонную бочку воду лить»), то безумный папаша в одну секунду переломает все его позвонки. Да, Скутер пробил киркой его череп, но ледяная вода привела безумца в чувства и... «Того положительного героя не существует!» - отчаянно подумал печальный Скут. – «Это такой же убийца. Потому что, когда в человеке бурлит дурная кровь... В мире не существует хороших людей! Все убийцы! Убийцы!.. Я имею в виду, мир могут переполнить двойники. Их может быть сколько угодно. Но среди них не найдётся ни одного ПОЗИТИВНОГО! Все полностью безумны, как те амбарные крысы! Нет, не так! Как осы из рассказа «Конец этой мерзости».

По-моему, когда-то давно я читал этот рассказ. В сборнике «Кошмарные сны и фантастические видения». Там какой-то учёный студент изобрёл эликсир против всемирного безумия, превращающий людей в жалких гоблинов, страдающих от болезни Альцгеймера».

- Нет-нет, мальчик, ты не прав!

Это был голос вышедшего из дома «двойника» сброшенного в колодец папаши. Он передал ему мысль – рассказ Стивена Кинга, взятый из очередной книги, которая ещё не появилась в том времени, где жил Скотт Лэндон.

- Ты в очередной раз не отнёсся серьёзно к моим словам: «у меня противоположный людям талант. Я страдаю оттого, что не могу совершить ни единого убийства. Может, если бы я это мог, то я хоть чему-нибудь ещё научился в этой жизни?..»

После того, как «тварь на дне колодца» неожиданно вытащила из-за спины серебристую лопатку и забила ей до смерти человека, угрожавшего маленькому мальчику (тварь действительно не может убивать живых людей, но она поставлена, чтобы охранять Мальчишечью луну от двойников, поэтому убить двойников (раздвоенных личностей) она может также много, как они захотят заполнить означенный «параллельный мир» своими мёртвыми и живыми телами; «тварь на дне колодца» обязана отразить нашествие клонов), она рассказала, что пока они разговаривали, вылезший из колодца «Спарки»-Лэндон решил, что сопляк успел удрать, поэтому кинулся на его поиски.

- Так что не беспокойся, - предупредил копированный отец мальчика, - я его добил, ты проломил киркой ему череп... В общем, этот клон больше не вернётся!

- О чём не беспокоиться?

- О том, что он твой отец. Это совсем не так. Он его двойник.

Он ещё много чего ему объяснял. По поводу мистических двойников. Или того, что где-то далеко в космосе есть второе такое же солнце и такая же земля. Там всё повторяется заново. Если мы хотим красоты движений, мы должны двигаться синхронно. Во всём соответствовать дублю нашей «второй планеты». Если люди здесь исчезают, их перебрасывает на ту Землю при помощи телепортации. Лучше верить в такую теорию, чем в то, что вода высыхает и превращается в воздух после смерти. В то, что человеческое тело на 85% состоит из воды. На другой планете лучше, чем здесь, потому что при

помощи «красивого и синхронного танца» на второй Земле не загрязняют воздух. Не повторяют плохих поступков. У людей не формируется нехорошая судьба. Вообще, если этой планетой правит зло (разум подчиняется всему самому дурному), то на той - наоборот. Следовательно, там чище воздух, там надёжнее.

Сколько бы долго не объясняла мальчику «тварь на дне колодца», у него не отложится в памяти никакая информация. Зачастую Скутер просыпался и не мог долго помнить всё, что ему приснилось.

* В четвёртой части главы 15 как бы приводятся веские аргументы о существовании в объективной реальности Мальчишечьей луны. Дескать, можно засунуть туда любого человека с улицы.